

Марш рабочего класса

15.01.2014г. В.С. Петрухин

Товарищ, товарищ, товарищ, Воспрянь!

Очнись! Погибает страна.

Всё помнишь,

всё видишь,

всё знаешь,

Сыт ядом измены сполна.

Локоть к локтю!

Плотнее

Сомкни святогневно ряды.

Никчемно-тяжёлое бремя

Смахни с плодородной гряды.

Спаси от жулья Мать-Россию!

Твой труд – для тебя, для неё.

Встань смело в ряды боевые,

Взметни в небо знамя своё!

Дружище! Товарищ!... Короче:

Сплоченье – вот наша судьба!

Стань праведной мощью, рабочий.

Скинь потную робу раба!

П.Н.Грудинину на заметку

НЕ СБИТЬСЯ С ПУТИ

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Думают, что в России (1985-1991-1993 гг) произошла буржуазная революция, поворот к капитализму. Нет! Продолжилась социалистическая революция, завершившая каскад русских революций XX века на пути к социализму: революция 1905-1907 гг; Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г; Великая Октябрьская Социалистическая революция 1917 г, в результате которой возник «государственный капитализм при коммунизме (В.И.Ленин, ПСС, изд 5, т. 45, с.84-85), переходный период от капитализма к социализму, который по вине верхушки КПСС, превратившейся в «совокупного капиталиста», патологически затянулся; Народная Революция 1991-1993 гг, которая освободила Советский Союз от власти КПСС, иными словами: убрала серьёзное препятствие на пути к социалистическому способу производства.

Горбачёвская перестройка, взявшая курс на гласность, демократизацию производства, повышение производительности труда, приветствовалась народом. В стране к этому времени только-только обозначилось экономическое видение социалистического способа производства. Появление ГКЧП было воспринято как попытка свернуть начавшиеся преобразования. Народ заявил энергичный протест. Но поскольку разработки социалистической экономики не успели стать достоянием народа, ГКЧП стал прямой причиной развала СССР. Народная революция, предполагавшая раскрепощение каждой своей индивидуальности, возможность свободно формировать своё благополучие адекватно вложенной рабочей силе в условиях совместного производства, была перехвачена партгосномкнкатурой, видевшей выход в капитализации производства (Ельцин, Гайдар и т.д.).

Вместо социализации советской государственной собственности произошла приватизация по известным лекалам капиталистического мира: номинальная общественная собственность перешла в частные руки. Это не означает, что Россия встала на капиталистический путь. Это не значит, что всё пойдёт самотёком в нужном народу социалистическом направлении. Россия превратилась в арену борьбы мнений, теорий и идеологий. Революция продолжается. Народы на пространстве бывшего СССР не успокоятся, пока не будет установлено равновесие в плане собственности (присвоения), распределения и

потребления. В России рождается сила, на знамени которой выведено: «Собственность и власть – самоуправляемому народу!»; лозунг которой: «не отдельные личности и не обезличенный народ, а каждый человек – высшая ценность Земли!». Эта зарождающаяся политическая сила понимает российскую действительность как переход народа от советского государственного капитализма (с КПСС во главе) к новому (социалистическому) способу производства, смысл которого: при общем владении каждый – собственник, каждый – работник (собственник и работник в одном лице). А во главе - не партии, а самоуправляемый народ.

В сложившейся ситуации важно – не сбиться с пути. Надо:

- разобраться в социально-экономических причинах падения Советского Союза;
- очистить формулу социализма от ложных наслоений катедер-учёных от КПСС;
- понять особенности социалистического способа производства, исходя из современных представлений о справедливости и благополучии человека с учётом опыта СССР;
- создать современную теорию социализма;
- встать на путь перехода к обществу без эксплуатации, без классов и без политической власти какой бы то ни было выделившейся группы людей;
- понять и применить механизмы воплощения в жизнь собственности и власти народа .

ОСНОВАНИЯ

«...Все общественные и государственные отношения, все религиозные и правовые системы, все теоретические воззрения, появляющиеся в истории, могут быть поняты только тогда, когда поняты материальные условия жизни каждой соответствующей эпохи и когда из этих материальных условий выводится всё остальное.» (К.Маркс и Ф.Энгельс, ПСС, изд. второе, т. 13, стр. 491). Экономическим базисом общества являются совокупность производственных отношений, складывающихся в процессе общественного производства, распределения, обмена и потребления. Производственные отношения – это основополагающая область всей системы общественных отношений. Определяющим элементом совокупности производственных и общественных отношений являются отношения собственности на орудия и средства производства.

У собственности несколько лиц. Во-первых, собственность – это присвоенные кем-то (принадлежащие ему) орудия и средства производства. Во-вторых - это право: способ и форма присвоения орудий и средств производства, а также материальных и иных выгод от них. В третьих - это отношения присвоения: отношения между теми, кто присваивает (по законному праву) орудия и средства производства, а также материальные и иные выгоды от них, и остальными людьми, кто не может воспользоваться правом присвоения орудий и средств производства на законном основании, а, следовательно, вынужден обеспечивать присвоение тех, кто пользуется этим по установленному праву. Отношения собственности (присвоения) - это корневая система отношений между людьми.

Когда владеют, пользуются и распоряжаются орудиями и средствами производства только 10-15%% населения, выстраивается частнокапиталистическая экономическая система и антагонистические отношения между собственниками и не собственниками (наёмными работниками).

Когда собственником орудий и средств производства становится государство, как было в СССР, выстраивается иная, по сравнению с частнокапиталистической, экономическая система: «государственный капитализм при коммунизме» и антагонистические отношения между представителями государства-собственника (партийной властью и её заместителями) и эксплуатируемым населением (напомню, что эксплуатация есть отчуждение прибавочной стоимости собственником у тех, кто её производит).

Когда в условиях общественной собственности на средства производства каждый по праву владеет, пользуется и распоряжается своей частью общего имущества, в период взаимодействия с ней в непосредственном производстве, выстраивается социалистическая экономическая система

и неантагонистические соревновательные (товарищеские) отношения между собственниками, т.е. между людьми с одинаковым правом присвоения, между людьми одинакового общественного положения.

Наша цель – построение социалистического общества, которое может быть реализовано тогда и только тогда, когда каждый человек будет собственником и работником в одном лице, а это станет реальным только при общественно персонализированной организации экономики, которая последовательно раскрывается в следующих разделах данного материала.

НАЧАЛА

Формула социализма начала XX века: социализм - это строй, при котором отсутствуют классы, не существует эксплуатации, средства производства находятся в общественной собственности, общественное производство организовано и ведётся по плану.

Социализм стал наукой и реальной перспективой развития человечества благодаря двум великим открытиям марксизма – «материалистическому пониманию истории и разоблачению тайны капиталистического производства посредством прибавочной стоимости». Теперь дело прежде всего в том, чтобы разработать науку социализма дальше во всех её частях и взаимосвязях, иными словами: формулу социализма превратить в работающую конструкцию.

ПРАКТИКА

Разрабатывать науку социализма дальше теоретически и практически выпало на долю В.И.Ленина. Вернее, он разработал науку переходного периода к социализму и начал её реализацию на практике.

Сначала это было «полу-государство эпохи диктатуры пролетариата, в котором нет эксплуатации в том виде, в каком она была при капитализме, но присутствуют как государство, в отмирающем виде, так и не антагонистические классы пролетариата и крестьянства» (Ленин).

Что такое «нет эксплуатации в том виде, в каком она была при капитализме»? Это значит: эксплуатация есть, но не такая. А какая? В капиталистическом государстве есть эксплуатация человека человеком. У нас в 1917 году возникла эксплуатация человека «полу-государством», которое должно исчезнуть и, следовательно, должен исчезнуть этот последний вид эксплуатации.

Что произошло на деле? В 60-80 годы Советский Союз был не «полу-государством эпохи диктатуры пролетариата», а полновесным государством эпохи диктатуры КПСС, в котором укрепился и развился новый вид эксплуатации человека - государством. К этому времени уже не было мелкобуржуазного крестьянства. Оно превратилось в полноценный пролетариат, и вместе с промышленными рабочими этот земледельческий пролетариат составлял советский пролетариат, эксплуатируемый государством в лице его партийной власти сверху до низу.

Таким образом, Советский Союз никак нельзя назвать социалистическим обществом. Его путь (1917-1990): диктатура пролетариата, возглавляемого партийными Советами, - диктатура личности (Сталин) – диктатура КПСС. Диктатура и социализм – не совместимы. В условиях сменяющихся диктатур демократический централизм оказался пустой декларацией.

Тем не менее было провозглашено, что в СССР построен социализм. В действительности социализма не было. Строй, который воцарился в Советском Союзе, стал бесценным подарком для нападок на него буржуазных государств с их ограниченной буржуазной свободой. Узколобые буржуазные политики получили возможность успешно критиковать якобы социализм. На фоне сменяющихся диктатур в СССР буржуазная система выглядела идеалом свободы и подлинного народовластия.

Итак, государство в СССР не отмирало, а, наоборот, укреплялось. «Полу-государство», т.е. вооружённые отряды, «которые вышли из общества, поставив себя над ним» (Ленин) в условиях переходного периода были использованы политической бюрократией как послушное орудие её политического господства. К власти пришли люди, реально отошедшие от построения социализма, но формально с ним не порвавшие. Эти демагоги и лицемеры правили в СССР более

50 лет. Они никогда не отказывались от ленинского тезиса об отмирании государства, но и никогда к этому реально не стремились.

Взять, к примеру, «народные советы». Народными они были только по названию. Прежде всего Советы должны были объединить в себе как законодательную, так и исполнительную функции. Буржуазия обвиняет социалистов в антипарламентаризме. Справедливое обвинение, но есть разница между буржуазным парламентом и представительными учреждениями вообще. Социалисты никогда не были против представительных учреждений и выборности.

Подлинные социалисты выступают за превращение представительных учреждений из говорилки в работающие учреждения, что означает (по Ленину): советы должны в одно и то же время принимать и исполнять законы; правительство в собственном смысле слова, как его понимает буржуазия, не нужно; народом избранные депутаты, среди которых будут и профессионалы в различных областях, станут единственной центральной властью, а верховная власть реально будет в руках народа.

Что значит властное верховенство народа? По мысли Ленина, – это: во-первых, выборность и сменяемость всех членов совета на всех уровнях в любое время; во-вторых, зарплата депутатов советов не выше зарплаты среднего рабочего или служащего; в-третьих, народ сам определяет порядок и сроки выборов. Социалисты уничтожат парламентский профессионализм и парламент, где только «болтают со специальной целью надувать простонародье». Представительные учреждения остаются, но парламентаризма, как особой системы, как разделения труда законодательного и исполнительного, как привилегированного положения для депутатов, здесь нет (Ленин).

Была ли такая народная верховная власть в СССР? Нет. Почему «диктатура пролетариата», «полу-государство», «другой вид эксплуатации», «переходный период» не превратились в социалистический способ производства и подлинное народовластие? **Народ не стал реальной властью, потому что он, в лице каждого представителя, не был реальным собственником средств производства.**

СССР рухнул. Но рухнул не социализм, которого не было. Рухнул иной вид эксплуатации, – «государственный капитализм при коммунизме» (Ленин). Именно потому рухнул, что государственная собственность не превратилась в общественную собственность, которая предполагает собственником каждого гражданина и, на этом основании, – народную власть.

Есть ли ответ на этот вопрос? Есть. Собственность станет общественной, а власть народной, **когда будет реализована общественно персонализированная социально-экономическая система**, т. е. когда, с одной стороны, средства производства станут реальной собственностью всего народа, а с другой – не отчуждаемой и не пропиваемой собственностью (в денежном эквиваленте) каждого человека в отдельности. Эта персональная часть общей собственности используется каждым, с одной стороны, как ссудный капитал (если человек не работает), с другой – как производительный капитал (если человек работает). В первом случае каждый получает проценты. Во втором – гарантированную зарплату плюс прибыль по произведенной прибавочной стоимости, которыми пользуется по своему усмотрению.

Данный социалистический подход возник в советское время и существует сегодня в виде единой методики с необходимыми разработками механизма реализации. По сути эта методика была подготовлена В.С.Петрухиным для практической реализации в СССР в середине 80-х прошлого века и опубликована в журнале «Нечерноземье» (?6, июнь 1988 г., «Платить за труд»). Ей предшествовал материал В.С.Петрухина «О действительных причинах неудовлетворительного хозяйствования и путях достижения высших темпов развития социалистического производства» (письма в ЦК КПСС и Академию Наук, 1979-1985 гг), в котором впервые был поставлен вопрос о порочности действующих в стране отношений собственности, о негодной системе экономических показателей, связывающих благо каждого трудящегося человека с результатами его труда, о не социалистических методах нормирования труда, формах и системах заработной платы, методах её образования и реализации. Были рассмотрены причины, задерживающие развитие социализма и подлинный смысл формулы: от каждого – по способностям, каждому – по труду. Было обращено внимание на планирование как

на форму и способ социалистического самоуправления, а не способ осуществления экономической политики партии («задания государства пролетариату»), сформулированы необходимые условия социалистического планирования. Этот материал опубликован в книге В.С.Петрухина «Нить Ариадны» (1995 г., издательство МГУ, «Письма смелого человека»)

ЭФФЕКТ ТРОЯНСКОГО КОНЯ

Древние греки осадили Трою и девять лет не могли её взять. На десятом году осады они построили огромного деревянного коня, внутри которого спрятались воины. Притворившись, будто осада Трои снята, греки сели на корабли и скрылись за горизонтом. Деревянный конь остался у ворот города. Распространился слух, что греки соорудили коня в честь Афины Паллады и что владение конём сделает Трою неприступной. Троянцы втащили коня в город, а ночью из его чрева вышли воины и открыли ворота вернувшимся отрядам греков. Троя была взята.

Именно частнокапиталистический способ оплаты труда в СССР, годный только для переходного периода от капитализма к социализму, дал эффект троянского коня.

«Полу-государство эпохи диктатуры пролетариата», или «государственный капитализм при коммунизме», который естественно возник в России в начале переходного периода от капитализма к социализму, не мог в сферах распределения и потребления не применить традиционно сложившиеся схемы. Во-первых, Россия опиралась на традиционные русские представления о справедливости, взаимопомощи, заботе о сиротах и убогих. Эти представления уходили корнями в общинное хозяйствование, дышали воздухом русского православия. Во-вторых, в России не было капиталистических отношений, достаточных для быстрого разворота подлинного социализма.

Под руками был только один известный во всём мире способ распределения и потребления: **капиталисту (собственнику) - прибыль, трудящемуся - зарплата за выполненную работу на жизнь и приплод, определённая традициями и капиталистом.** В этой ситуации перехода к новому строю, по объективной логике реально существующих вещей и обстоятельств, вопрос о распределении (всем - без обиды) мог быть решён и был решён единственно возможным в то время способом: **вся прибыль - государству, которое перестает быть капиталистическим на том основании, что в нём исчезают отдельные капиталисты, а трудящимся - зарплата, определённая народным государством, а не мироедами.**

Социалистический способ присвоения, а именно: прибыль - трудящимся, каждому её производителю, а государству - часть этой прибыли, необходимой на общегражданские нужды и определяемой трудящимися-собственниками, был закрыт для понимания и практического осуществления. Революционная практика диктовала свои условия и направление развития: превращение земли и другого имущества в государственную собственность, превращение трудящихся в работников нового суперсобственника, заботливого опекуна работников и непримиримого врага богатеев.

Это было рабоче-крестьянское государство, осуществляющее диктатуру пролетариата. Поскольку средства производства становились собственностью государства, а система оплаты наёмного труда оставалась буржуазной, постольку всю эту систему Ленин определил как «государственный капитализм при коммунизме»: "...насуточный и злободневный вопрос сегодняшней политики: ...превращение всех граждан в работников и служащих одного крупного "синдиката", именно: всего государства, и полное подчинение всей работы всего этого синдиката государству действительно демократическому, государству Советов Рабочих и Солдатских Депутатов... Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства..." (В.И.Л., ПСС, изд. 5, т. 33, с. 92-97, подчеркнуто В.И.Л.)

Обвинять Ленина в том, что он начал строительство социализма с диктатуры пролетариата с целью экспроприации экспроприаторов и подавления их сопротивления, и «государственного капитализма при коммунизме», всё равно, что обвинять Петра 1 за то, что он, при исключительном российском бездорожье, пользовался лошадьми и подданными, а не

вертолётами.

Россия сделала первый шаг к социализму через сознательно проведенное полное огосударствление ещё не готовых к социализму производительных сил. И провести это в полном объёме выпало на долю Сталина. Беда заключалась не в том, что проводилась именно эта линия, а в том, что она проводилась насильственно и с потрясающей жестокостью. Беда ещё и в том, что это промежуточное, ранее не ведомое государственное образование, методично вколачивалось в мозги как социализм. Так утверждали и таким образом утверждались лидеры. "Точно так!": - щёлкали каблуками фельдфебели от науки, культуры, литературы и искусства.

А это совсем не так. Это не последний рубеж, не счастливый конец света и тем более не социализм. Это необходимый этап превращения раздробленного национального богатства в небывалую государственную собственность. **Огосударствление - первый и najważнейший шаг на пути к подлинному социализму (самоуправлению). За ним неизбежно должен последовать второй шаг**, если бы, конечно, советские коммунисты думали о людях, а не о своей власти над людьми.

Предвидела ли такой, или почти такой, ход истории материалистическая наука? Предвидела. Дальше я вынужден привести большую выдержку из работы Ф. Энгельса "Развитие социализма от утопии к науке". "На известной ступени развития... все крупные производители одной и той же отрасли промышленности страны объединяются в один "трест", в союз с целью регулирования производства. Они определяют общую сумму того, что должно быть произведено, распределяют её между собой и навязывают наперёд установленную продажную цену... В трестах свободная конкуренция превращается в монополию, а бесплановое производство капитулирует перед плановым производством... Так или иначе, с трестами или без трестов, в конце концов государство как официальный представитель капиталистического общества вынуждено взять на себя руководство производством. Эта необходимость превращения в государственную собственность наступает прежде всего для крупных средств сообщения: почты, телеграфа, железных дорог... Чем больше производительных сил возьмёт государство в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наёмными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до высшей точки. Но на высшей точке происходит переворот. Государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта, но она содержит в себе возможность его разрешения".

Эта возможность в следующем: "...Способ присвоения и обмена будет приведён в соответствие с общественным характером средств производства... Капиталистический способ присвоения... будет заменён новым способом присвоения продуктов... с одной стороны, прямым общественным присвоением продуктов в качестве средств для поддержания и расширения производства, а с другой - прямым индивидуальным присвоением их в качестве средств к жизни и наслаждению".

Социализм и новый социалистический способ производства - это не Ленинско-Сталинская государственная собственность на производительные силы, даже если собственность принадлежит государству Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Это не буржуазная система оплаты наёмного труда. Новый способ производства и присвоения - это владение, пользование и распоряжение каждым трудящимся своей частью общих средств производства, когда гражданское общество "открыто и не прибегая ни к каким окольным путям возьмёт в своё владение производительные силы, переросшие всякий другой способ управления ими, кроме общественного" (М. и Э., ПСС, изд. 2, т. 19, с. 221-224).

В СССР был закреплён наёмный труд граждан, а коммунисты расслоились в своём единстве на правящую номенклатуру, руководящих наместников, честных работников и массу равнодушных исполнителей. Образовалось, капиталистическое по способу оплаты труда, государство. Партгосноменклатура стала усиленно укреплять его, чтобы навсегда остаться у власти самой. Закрепляясь, она вопила на все стороны света, что укрепляет социализм, хотя на него и на трудящихся ей было трижды наплевать (доказало последнее десятилетие XX века).

Именно потому, что номенклатура оберегала свою власть, она и слышать не хотела ни о каких прогрессивных суждениях насчёт подлинного социализма и народовластия. А прогрессивные суждения таковы. Историческое отрицание частной капиталистической собственности (социалистический способ производства) несёт в себе "индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землёй и произведёнными самим трудом средствами производства"(М. и Э., ПСС, изд. 2, т. 23, с. 773).

По жизни так сложилось, что на пути к социализму после капиталистической частной собственности возникла советская государственная собственность как "идеальный совокупный капиталист". Этот факт только отодвинул на неопределённое время осуществление социалистического способа производства, но не изменил его существа, которое, чтобы проявиться бесклассовым обществом, где нет эксплуатации человека человеком и человека государством, где средства производства находятся в общественной собственности, прорисовывается в виде общественно персонализированного владения, пользования и распоряжения общими средствами производства.

В России на смену зачаточному капитализму и прочным повсеместным сельским самоуправляемым общинам в 1917 году пришёл не социализм. Пришёл, - по экономической сути, - советский государственный капитализм, т.е. капиталистический способ производства, вооруженный марксистской терминологией и пропагандирующий социалистические ценности. В итоге получилось нежизнеспособное социально-экономическое образование, которое под знаменем диктатуры пролетариата разорвало непрочные рыночные связи русских заводчиков и предпринимателей, уничтожило предсоциалистическое общинное самоуправление и превратило государство в некую монополию капиталистического типа (синдикат). Этот синдикат закрепил, усилил и довёл до совершенства эксплуатацию трудящихся. Трудящиеся производили прибавочную стоимость, а государство, в лице правящей партийной элиты, присваивало и перераспределяло созданную работниками государства прибавочную стоимость и прибыль.

Образовавшееся гигантское капиталистическое государство-предприятие "пасло" десятки миллионов соотечественников, действуя, как заправский гуртоправ, "хлыстом" и прикормкой под вывеской "Советы народных депутатов" и под социалистическими лозунгами демократии и свободы. Политический центр (Политбюро) управлял громадным хозяйством страны через Центральный Комитет партии и своих партийных представителей на местах с помощью единого государственного плана - "задания государства пролетариату". План в данном контексте - это не план ассоциированных трудящихся-собственников земли и другого имущества. Это план государства-суперсобственника, диктующего волевым порядком направления развития, устанавливающего конечные результаты и режим их осуществления (рис 1).

Народ потерял землю и свой инвентарь как собственник-арендатор и был допущен к ним как наёмный работник. В этих условиях не было и не могло быть никакого социалистического самоуправления.

Людям вдалбливали в головы, что Советы народных депутатов - это представительные органы народа. Ничуть не бывало. Отношение к народу они имели на уровне лозунгов "Народ и партия едины!" и "Государство - это мы!" В начале XX века в России возникли Советы рабочих депутатов и Советы крестьянских депутатов. Это были **политические организации** в ходе революции 1905-1907 годов для руководства стачечной борьбой в городе и деревне. Потом появились Советы рабочих и солдатских депутатов (СРСД). Это были **политические организации**, возникшие в февральскую революцию 1917 г для осуществления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Дальше появились Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Это были выборные (из СРСД, где верховодила партия большевиков) **органы** государственной власти (1918-1936). Они трансформировались в Советы депутатов трудящихся (1936-1977), а затем - в Советы народных депутатов (1977-1991).

Советы народных депутатов - это Съезды, Верховные Советы СССР, союзных и автономных республик, краевые, областные Советы и Советы автономных областей и округов, районные, городские, поселковые и сельские Советы народных депутатов. Они изначально не имели никакого отношения к самоуправлению народа. Они составляли единую систему

представительных органов **государственной власти**.

Через эту систему осуществлялась не политическая и экономическая власть самоуправляемого народа, а политическая и экономическая власть КПСС, которой в лице её партгосноменклатуры и принадлежало Советское государство. Она управляла, планировала и контролировала исполнение.

Социализма не было в СССР никогда. За Советами (как бы они не трансформировались) изначально скрывалась подлинная беспредельная власть партгосноменклатуры.

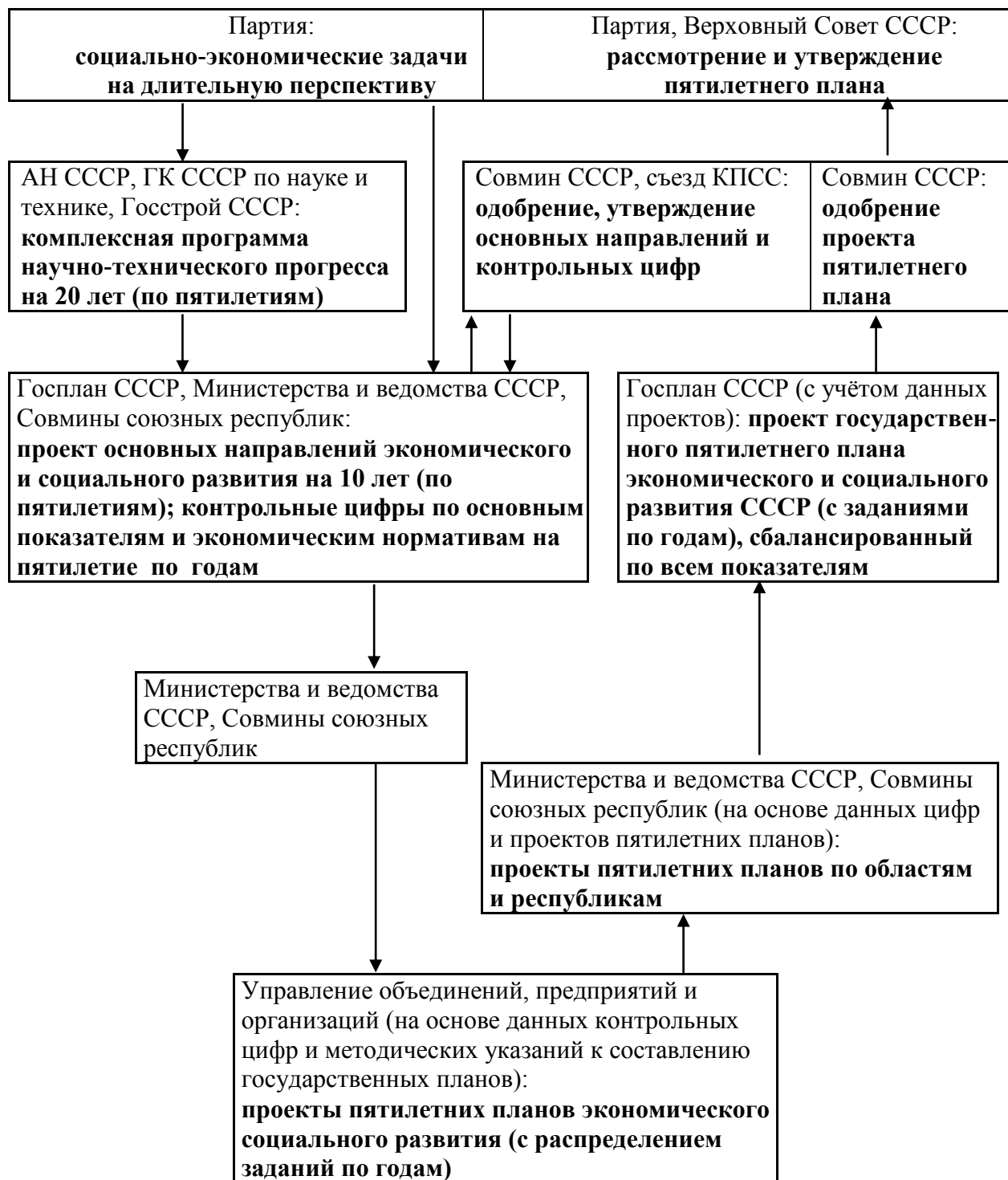

Рис. 1 Схема действующего в СССР порядка составления перспективных планов экономического и социального развития, управления и контроля.

В двух последних конституциях СССР было написано, что народ через своих представителей решает все местные и государственные вопросы, руководит и контролирует. Полноте! Всё до самой маленькой производственной ячейки, где-нибудь "у чёрта на куличках", было под руководством и контролем КПСС. Наёмный народ не участвовал в управлении и отпихивался "руками и ногами" от участия в нём. **Наёмный - значит пассивный исполнитель, а не активный заинтересованный инициатор.** Народ низвели до уровня запросов и жалоб о протечках унитазов. И эти жалобы народа в Кремле разрешались быстро и без проволочек. А всякое вторжение в управление, политику и идеологию было инакомыслием и решительно пресекалось.

Эксплуатируя библейскую идеологию и обещая золотые горы в будущем ("Наши дети будут жить при коммунизме!"), используя отзывчивый к чужому горю и податливый на похвалу русский характер, расправляясь с непокорными и угрожая расправой сомневающимся, партийная элита заставила страну сделать гигантский рывок в будущее. Но она загнала в конце концов её экономику в тупик. Поскольку производительность труда достигалась не выгодой участников, а "египетским" трудом масс и разбазариванием ресурсов, экономика неизбежно должна была подвергнуться стагнации.

Казалось бы, колоссальная единая экономика СССР прочно обосновалась среди экономик ведущих стран мира. Но при видимом благополучии это был гигантский сгусток проблем, которые постоянно возникали и углублялись. Действующая в СССР система известных экономических показателей и производственных отношений, в особенности показателей, связывающих благо каждого трудящегося человека с результатами его труда, соответствовала не социалистическому способу производства с высшей производительностью труда, как уверяла советская пропаганда, а капиталистическому способу производства. Существовавшие у нас методы нормирования труда, формы заработной платы, способы её образования и реализации являлись традиционными (капиталистическими) по самой сути.

Мало того, вся система экономических показателей **номинально** и по определению, прямо или косвенно, соответствовала мировым стандартам. Но **реально** она была искусственна в статике (как определённое понятие) и в динамике (как производственное отношение). Что имеется ввиду? Система формировалась и действовала, исходя не из действительных отношений производства, а из волевых решений КПСС. Политика формировала себя и экономические показатели. И это ясно просматривается на рисунке 1. Система советских экономических показателей действовала именно в той форме, какую вывел В.И. Ленин в "Государстве и революции": "... насущный и злободневный вопрос сегодняшней политики: ... превращение всех граждан в работников и служащих одного крупного "синдиката", именно: всего государства, и полное подчинение всей работы всего этого синдиката государству действительно демократическому, государству Советов Рабочих и Солдатских депутатов... Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства..." [127].

Итак, средства производства отбираются у капиталистов, помещиков, кулаков и становятся собственностью государства, а граждане становятся его наёмными работниками. В новом государстве действует капиталистическая система оплаты наёмного труда: прибыль - государству, которое по новой идеологии перестаёт быть капиталистическим на том основании, что в нём исчезают отдельные капиталисты, а трудящимся - зарплата за выполненную работу на жизнь и приплод, но определённая не капиталистами-мироедами, а "народным" государством.

Эта форма государственной собственности родила совершенно определённый новый гиперкапиталистический способ производства, который был назван социализмом, и стал утверждаться и закрепляться силами целенаправленной пропаганды в сознании людей как социализм, **а в результате разрушил марксизм и основательно поколебал саму общечеловеческую идею социализма.**

В Советском Союзе в отношении собственности существовал двойной стандарт: одни и те же средства производства на фабрике, заводе, в совхозе назывались **общественной** собственностью и **государственной** собственностью. Когда государству надо было поднимать народ на ратные и производственные подвиги, действовал термин "общественная

собственность". Когда в силу вступал закон, и людям надо было указать, чего они стоят в действительности, действовал термин "государственная собственность". Учебники политэкономии также трактовали собственность на средства производства как общественную, запутывая молодых людей и внося неразбериху в их головы.

Учёные экономисты всё сделали для того, чтобы тезис Ленина о государственной собственности на средства производства и о гражданах как служащих у государства по найму, превратился в головах людей в социализм. Они за это получали деньги, чтобы превратить "чёрное в белое". Для учёных экономистов СССР государственная собственность и соответствующий ей капиталистический способ присвоения являлись всего лишь "менее зрелой формой общественной собственности".

Советских учёных экономистов нисколько не смущало, что граждане были наёмными работниками государства и что, как все наёмные работники, они зависели полностью от собственника, является ли он малым предпринимателем или вырастает в многоликого, а потому неузнаваемого и неохватного монстра (государство). Именно собственник, какой бы он ни был, регулирует процесс соединения рабочей силы со средствами производства. Более того, советские рабочие попали в более жуткое положение, поскольку у них не было выбора. Мощная психологическая обработка, равенство всех в полунищенстве и социальная защита создали, с одной стороны, иллюзию рая, а с другой, отняли волю у его обитателей.

Учёные экономисты СССР считали сложившуюся форму соединения рабочей силы со средствами производства одной из существенных черт первой фазы коммунизма: "члены общества сами регулируют процесс соединения рабочей силы со средствами производства". Они жонглировали понятиями "государственная собственность", "общественная собственность", "общенародная собственность" и "кооперативно-колхозная собственность". И всё это была - "социалистическая собственность".

Труд виделся советским учёным экономистам "непосредственно общественным" на том основании, что связи между производителями в трудовом процессе являлись прямыми, т.е. регулировались из единого центра. На деле это был труд подчинённых работников, который регулировался совокупным собственником для достижения установленных им целей. Труд всех работников был, по учёному мнению, "совокупным общественным", а затраты всякого отдельного вида труда были его частичками. Необходимость для каждого члена общества трудиться, потому что "кто не работает, тот не ест", делала труд "всеобщим".

Все категории капиталистического способа производства либо насыщались иным содержанием, либо изменялись терминологически, оставляя содержание прежним. Например, "труд" можно назвать наёмным, капиталистическим, а можно - свободным, социалистическим. При этом оснований для такого переименования - никаких. В одном случае - это труд на отдельного частного собственника, а во втором - на совокупного собственника (государство). Говорить об отличиях надо, только они лежат в иной плоскости: с одной стороны - частный капиталистический собственник среди множества других частных капиталистических собственников и государство на службе у этой господствующей совокупности; с другой - **государство как прямой неделимый совокупный собственник**. Здесь - отличие. Но это отличие **не принесло никаких изменений для рабочего человека**. Он как был наёмным, так и остался наёмным, только зависимость - иного порядка.

Учёные политэкономы СССР соревновались в другом: кто изощрённее убедит граждан, что рабочий за океаном, например, в Америке или Западной Европе, - это наёмный рабочий, а рабочий в СССР - это счастливый и свободный собственник средств производства.

Государственные производственные отношения, основой которых являлась государственная собственность на средства производства, проявились как некий набор государственных экономических интересов, в котором интересы людей рассматривались только с точки зрения достижения государственных интересов. В этот комплект входил главный интерес - удержание и укрепление власти партгосноменклатуры.

Любая власть крепка полномочиями и финансами. Богатство собственнику нужно для расширения и укрепления полномочий, т.е. власти. Деньги советское государство изымало у

граждан, работавших на государственных предприятиях, путём установленных отчислений в бюджет, а также в виде подоходного налога. Граждане производили товары, услуги и прибыль, а получали установленную государством заработную плату.

Как во всём мире, основу прибыли составляла прибавочная стоимость, или неоплаченный труд. Чем меньше при прочих равных условиях работающим гражданам платили, тем богаче было государство. Хотя интересы у всех одинаковые (иметь больше), способы осуществления интересов - разные. Государство хотело, чтобы граждане как можно продуктивней работали и производили больше прибавочной стоимости, а граждане, при существующем способе присвоения, как можно меньше хотели тратить энергии на рабочем месте, а зарплату получать - как можно больше, тем более что всякое увеличение производительности труда вело к пересмотру нормативов в сторону увеличения и снижению тарифов.

Государство монопольно управляло, планировало и контролировало исполнение во всех фазах воспроизводства: производстве, распределении, обмене и потреблении. Плановость была основной формой производственных связей и способом функционирования экономики в целом. Объективная необходимость планирования всей экономики определялась тем, что государственная собственность объединила все предприятия и экономические районы в единый производственный организм, управляемый и контролируемый из одной "конторы" (выражение В.И.Ленина).

Государство направляло и контролировало все экономические процессы, распределяло рабочую силу и средства производства между отраслями и районами, прогнозировало ход развития и результаты своей производственной деятельности, определяло сроки социально-экономических преобразований, направляло их в своих интересах, преобразовывало по усмотрению своих политических органов экономику и социальную структуру страны. Планово регулировалось всё до деталей: производство и внедрение новой техники, рост производительности труда, цены на продукцию, подготовка кадров и все другие экономические процессы.

Итак, планирование государственного хозяйства и оперативное руководство экономикой осуществлялись из единого политического центра через разветвлённую систему органов управления на местах, подчинённых этому центру.

В собственности государства находилось всё: земля, её недра, леса и воды; промышленные предприятия и их продукция; сельскохозяйственные предприятия и их продукция*; железнодорожный, водный, воздушный, трубопроводный, автомобильный транспорт; средства связи; банки; основной жилой фонд в городах и промышленных пунктах и часть жилого фонда в сельской местности; сеть предприятий и организаций культурно-бытового обслуживания; сеть торговых предприятий и заготовительных пунктов; коммунальные предприятия.

У граждан была личная собственность. Это трудовые доходы и сбережения, жилые дома, личное имущество, личное подсобное хозяйство. Категория личной собственности, в отличие от государственной, только подчёркивает капиталистический характер отношений в обществе. И рабы, и крепостные крестьяне, и холопы, и наёмные работники частнокапиталистической формации, все они - имели личную собственность в соответствующих формах и объёмах. Это лишнее раз подчёркивает их отчуждённость от основных средств производства и зависимость от подлинных собственников, в какие бы одежды хозяева ни рядились: в чёрную тогу, красную тогу, синий костюм, смокинг или джинсы.

**) была и так называемая кооперативно-колхозная собственность, но различия между государственной и кооперативно-колхозной собственностью были скорее политическими, чем экономическими, и их всего три: средства производства считались достоянием колхозников, но они не возвращались владельцам ни в каком виде в случае их выхода из колхоза; продукция также считалась собственностью коллектива колхозников; зарплата с начислениями гарантировалась самим колхозом.*

Государство, поскольку оно заботилось о своих интересах, постольку заботилось об интересах всех участников производства: организовывало внешние экономические связи; обеспечивало постоянный рост материального и культурного благосостояния своих подданных; совершенствовало производственные отношения; изучало и применяло экономические законы; руководило организацией наилучшего использования производительных сил; определяло основные пропорции планомерного развития своего хозяйства.

Революция 1917 года свергла господство буржуазии (эксплуатацию человека человеком), утвердила диктатуру пролетариата, установила государственную собственность на средства производства, создала небывалую социально-экономическую систему («государственный капитализм при коммунизме») с коммунистической идеологией и буржуазным способом оплаты труда. Система стала развиваться следующим образом: диктатура пролетариата трансформировалась в диктатуру КПСС, которая стала укреплять государственную собственность и совершенствовать буржуазный способ оплаты труда (эксплуатацию человека государством), что привело в конце концов к потрясающему развалу гигантского социально-экономического здания. И это вместо перестройки, завершающей переходный период, переводящей локомотив советского государственного капитализма на коммунистический путь развития: **средства производства передаются гражданам в общественную собственность (социализация); ликвидируется эксплуатация человека государством; КПСС, как политическая сила, упраздняется; возникает демократия – власть народа.**

Таким образом, частнокапиталистический способ оплаты труда, оставленный по необходимости в пределах СССР на время переходного периода, когда этот период стал патологически затягиваться и превращаться в некую незыблемую государственную систему, дал эффект троянского коня, т.е. стал разрушать советское государство и саму идею социализма и коммунизма изнутри.

КАЖДЫЙ – СОБСТВЕННИК, КАЖДЫЙ – РАБОТНИК

В то время, когда КПСС пыталась удержать социально-экономический статус-кво, укрепить свое государство и свою власть, в народе нарастало понимание необходимости изменения отношений собственности., понимание того, что собственность должна принадлежать народу, а не партийным чиновникам, что не заработную плату должен получать советский народ, а присваивать прибыль. Результатом этого понимания явилась статья специалиста Госагропрома РСФСР В.С.Петрухина «Платить за труд» (журнал «Нечерноземье», ?6, июнь 1988).

Статья «Платить за труд» вскрыла отличие капиталистического способа оплаты труда, применяемого в СССР, и социалистического способа присвоения прибыли, который должен быть реализован в СССР. Она показывала направление развития экономики и политики: окончание переходного периода, прорыв из «государственного капитализма при коммунизме» к социалистическим отношениям собственности. Автор писал следующее. «Существующая в стране тарифная система заработной платы не соответствует принципу распределения «от каждого – по способностям, каждому – по труду». Она не оплачивает работу сполна. Произведенная работником прибавочная стоимость при оценке его труда на деле не учитывается. Фактически каждому платим не по труду и даже не за необходимый труд, а исходя из установленной государством суммы заработной платы. Именно эту заранее рассчитанную, авансированную для содержания рабочей силы сумму работник и должен заработать (отработать), а не получить из той необходимой и прибавочной стоимости, которые произвел в действительности...».

Бестарифная (общественно персонализированная) система заработной платы — принципиально новый способ формирования подлинно социалистических экономических отношений, исключающих уравниловку в оплате общественного труда. Она отдает прибавочную стоимость тому, кто ее произвел; побуждает к добровольному достижению высшей произво-

длительности труда на основе наращивания производительной силы путем заинтересованного внедрения достижений науки и техники в производство; исключает извлечение нетрудовых доходов; устраняет противоречия между интересами работника и государства, органически сращивает их интересы.

Начало отработки новых отношений собственности в хозяйствах Михайловского района Волгоградской области (1988-1989) прошли мимо сознания Политбюро, ЦК КПСС и Правительства, хотя об этих материалах и выходе на Волгоградские земли они знали. Слишком амбициозными оказались наши верхние товарищи. Слишком сильно они боялись потерять свою власть и свой «социализм». Они привыкли к мысли, что народ – работник и должен оставаться таковым. Они понимали собственность и власть народа только в рамках своей государственной собственности и своей власти.

Возможность цивилизованного перехода от государственного капитализма при коммунизме к социалистическому способу производства и власти народа была упущена.

НАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1991-1993 гг

Патологически затянувшийся переходный период с капиталистической системой оплаты труда и абсолютное невежество Политбюро, ЦК КПСС и советского Правительства в вопросе перехода к социализму, привели к Революции под социалистическими лозунгами и соскальзыванию в капиталистическую колею не без помощи давно предавшей социалистическую идею партгосноменклатуры, которая прибрала к рукам самые аппетитные куски номинального общенародного имущества..

Почему, начав в 90-е годы движение от советского государственного капитализма к социализму, страна барахтается в капиталистических нечистотах?

Потому что она оказалась неподготовленной к реформированию общества на подлинно социалистических началах. Хотя народ давно осознал (в разной степени), что существующий в СССР общественный строй – не социализм, что собственность не принадлежит народу, что власть не является народной, что все – наёмные работники некоего коммунно-капиталистического синдиката и не имеют возможности развернуться для реализации личных интересов. Люди имели внутреннее убеждение, поддерживаемое мощной пропагандой и реальностью освобождённых от частной капиталистической собственности средств производства, что фабрики, заводы, земля принадлежат именно им, осознавая при этом, что право собственности накрепко перехвачено партийно-государственной и хозяйственной бюрократией. Для сотен миллионов трудящихся средства производства советского государства являлись ступенькой не назад, снова к частнокапиталистической собственности, а вперёд – к системе, где общественными орудиями и средствами производства (в т.ч. - землёй) владеет, пользуется и распоряжается каждый человек. Именно на это интуитивно рассчитывали трудящиеся, когда поддерживали слом старого советского режима. Они поддерживали раскрепощение своей инициативы, возможность свободно формировать своё благополучие адекватно вложенной рабочей силе в условиях совместного производства. Эта интуиция большинства граждан была порождена объективным процессом формирования системы новых производственных отношений, призванной вывести производительные силы из-под опеки партийной государственной бюрократии для освобождения внутренней созидательной энергии каждого человека с целью максимального увеличения личной и общественной производительности труда.

Таково было видение результатов революционного процесса. Но у него в руках не было единой теории нового общественного способа производства, не было программы действий и механизма запуска новых отношений собственности и осуществления подлинного народовластия (самоуправления).

Отсутствие единой теории нового общественного способа производства, где каждый владеет пользуется и распоряжается общими орудиями и средствами производства, присваивает прибыль и занимает на этой основе активную экономическую и политическую позицию; отсутствие организованной политической силы, способной направить людей на осуществление

этого нового, подлинно социалистического способа производства; предательская по отношению к трудящимся и интересам страны политическая линия высшего руководства СССР; разочарование людей в «перестройке»; категорическое нежелание возвращаться к «государственному капитализму при коммунизме» под власть КПСС, – всё это объективно вытолкнуло на авансцену прокапиталистические силы.

В результате в России создан суррогат капитализма.

Капитализм начали открыто возрождать всё те же невежественные члены КПСС. Они по-прежнему у власти, они ограбили народ и поэтому богаты. Они говорят о свободном рынке, понимая под этим свободу поднимать цены, увеличивать своё богатство и делать нищими своих соотечественников. Это не буржуазия. Они явились не для того, чтобы освободить страну от пут партгосноменклатуры. Они явились обогатиться, превратить номинальную собственность соотечественников в свою собственную реальную собственность, поучить дураков-отцов и матерей, как надо жить. Они не пришли созидать новую Россию, более богатую и более могучую. Они безжалостно уничтожают её.

Почему мы не можем причислить доморожденных вероломных грабителей к буржуазии? Потому что буржуазия, хотя и является безусловным эксплуататором, в то же время она активный, созидающий класс. Этот класс развился постепенно из глубины веков вместе с торговлей и промышленностью. Он упорно увеличивал свои капиталы и стал таким, каким видим его в развитых капиталистических странах. Его главное оружие в завоевании мира – дешёвые товары. Уже к середине 19 столетия, за сто лет своего существования, он создал «более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествующие поколения вместе взятые». Подстёгнутый существованием СССР и других стран с социальной направленностью, капиталисты объединились в своих действиях, добились значительных успехов во всех отраслях науки, промышленности и сельского хозяйства.

Чем же наши коммунисты-грабители похожи на капиталистов? Тем, что имеют имущество и валюту. На этом сходство кончается. Что предлагают частные компакапиталисты населению? Они предлагают обогащать их.

Они всё продают и превращают в валюту. Валюта не вкладывается в производство. Она «прокручивается» и оседает за океаном. Им не нужна наука. Она вымирает или уходит на Запад. Им не нужна культура. Пропагандируются её суррогаты, чтобы не давать людям опомниться, выйти на свежий воздух из наркотического угара патологической психики и убийств. Им не нужна промышленность. Она лежит в руинах, как после войны. Они не заботятся о сельском хозяйстве. Им – хватает. Их не волнует, что в результате их «деятельности» Россия потеряла продовольственную независимость.

Обороноспособность России им тоже не нужна. От кого обороняться? Только от своих ограбленных соотечественников. Для этого большая армия не нужна, а при необходимости поможет НАТО.

Они выкачивают из недр, принадлежащих всему народу, нефть и газ, грабят и вывозят цветные, благородные и редкие металлы, производят и гонят на Запад алюминий. Они ничего не строят, кроме элитного жилья, и не обновляют. Они ни с кем не конкурируют. Они не способны на это. Они только используют награбленное и уничтожают друг друга и Россию.

ЧТО ДЕЛАТЬ!

С устранением КПСС **открылся путь** к социальной справедливости, исключающей эксплуатацию человека человеком и человека государством, обеспечивающей благополучие и защиту прав каждого человека, устойчивое и динамичное развитие всей страны. Это - путь к высшей производительности труда и поэтому – историческая закономерность (переход от одной формации к другой исторически всегда вёл к повышению личной и общественной производительности труда, иначе теряется смысл реформ и революций). Но историческая закономерность реализуется не сама по себе, а через сознательную деятельность людей,

преследующих свои интересы, а, следовательно, через столкновение этих интересов.

В сегодняшней России столкнулись **силы капитализации** государственной собственности СССР (правые), **силы её реставрации** (левые) и **силы социализации** государственной собственности СССР (инициативная политическая группа «Народоправие» по созданию Единой политической силы трудящихся России на основе общественно персонализированного /подлинно социалистического/ способа производства).

Правые, объявив приватизацию, и переведя 30% государственной собственности в частную капиталистическую собственность, обрушили на Россию массу проблем, последствия которых – бедствие народа. Левые, предлагая реставрировать советское государство, хотят вновь отдать общенародную собственность и жизни людей в распоряжение и управление партийных чиновников.

Ни действие правых, ни притязания левых не устраивают народ.

В 90-е годы в СССР стоял вопрос не капитализации, а социализации советской государственной собственности. Этого требовали и на это надеялись производительные силы (трудящиеся) страны. Развитию событий в этом направлении помешали собственнические полномочия и настроения номенклатуры КПСС, а также полное отсутствие прав собственности на средства производства и производимую прибыль у трудового народа и его политическая наивность, подготовленная идеологической деятельностью той же КПСС.

Социализация собственности (государственной и частной капиталистической), т.е. передача орудий и средств производства (в т.ч. земли с её недрами) гражданам России **в их полное владение, пользование и распоряжение в общественно персонализированной форме** является сегодня целью борьбы инициативной политической группы «Народоправие». Мы открыты для всех, кто разделяет нашу точку зрения на будущее России: собственность и власть – народу!

Итак, **цель** сил социалистической ориентации: каждый человек – собственник, каждый – работник, т.е. общество без эксплуатации, без классов, с общественной собственностью на средства производства, персональным присвоением результатов труда и высшей производительностью труда, координируемым производством и без политической власти какой бы то ни было выделившейся группы людей. **Основание:** общественно персонализированные отношения собственности, соединение рабочей силы и капитала, разработанное в деталях и взаимосвязях. Наша **научная опора:** творчески продвинутый марксизм, т.е. марксизм с учётом социально-экономического опыта СССР.

Собственностью советского государства в СССР являлось всё национальное богатство: совокупность накопленных материальных благ (средств производства и предметов потребления, созданных трудом предшествовавших и сегодняшнего поколений, а также вовлечённых в хозяйственное использование природных ресурсов). Национальное богатство подразделялось на следующие части:

1. Основные и оборотные производственные фонды, которые включают средства труда (машины и станки, оборудование, производственные здания и сооружения и др.) и предметы труда (сырьё, материалы, топливо, др.).

2. Товарные запасы: фонды обращения (запасы готовой продукции на складах предприятий и торговых организаций); резервы и страховые запасы (часть продукции, предназначенная для устранения возможных диспропорций или для использования при особых обстоятельствах, например, в случае стихийных бедствий).

3. Непроизводственные фонды: жилищный фонд, фонды культурно-бытового назначения (школы, больницы, театры, кино, др. и их оборудование).

4. Личное имущество населения: жилые дома, домашняя обстановка, бытовые приборы, одежда, другое.

5. Вовлечённые в процесс воспроизводства природные ресурсы: сельскохозяйственные площади, леса, воды, разведанные залежи полезных ископаемых, запасы гидроэнергии, другое.

Одна из главнейших проблем СССР последнего времени была: выход на орбиту высшей производительности труда. Попытка активизировать человеческий фактор через возбуждение

прямого экономического интереса без изменения советского способа присвоения привела к развалу системы и страны. Активизация требовала выхода за рамки советской конструкции «государство-собственник – народ-наёмный работник». Коммунисты оказались не готовыми сделать это путём превращения каждого человека в хозяина общих орудий и средств производства и продуктов труда, т.е. путём прямой социализации национального богатства, поэтому неизбежно сползли в старую колею системы «капиталист – наёмный работник».

Почему остро встала проблема производительности труда? Идеологические рычаги и рычаги социально-экономического внешнего воздействия исчерпали себя. Национальное богатство СССР номинально принадлежало всем, а, следовательно, лично – никому. Оно было обезличено, и человек был обезличен, выступал в качестве некой массы, руководимой из единого политического центра, кому фактически и принадлежало государство.

Когда у конкретного имущества нет конкретного человека-хозяина (собственника), земля, орудия и средства производства и продукты труда обезличены, что ведёт к потерям, разбазариванию, индифферентности людей, воровству. С другой стороны, когда человек, взаимодействующий с конкретными орудиями и средствами производства, не является собственником (владельцем, пользователем и распорядителем) этого имущества, у него нет интереса приумножать, исчерпывающе реализовывать, держать в хорошем рабочем состоянии, совершенствовать имущество, снимать с него максимум выгоды, заменять на другое, более производительное.

Так было в СССР в системе «государство-собственник – народ-наёмный работник».

Взаимодействие человека с чужим имуществом неэффективно и безнравственно. Отношения между людьми, выраженное через отношение к вещам, принадлежащим третьим лицам, особенно, если эти лица явно не очерчены, не может быть социалистическим, т.е. максимально эффективным, поскольку социализм предполагает не пацуксовщину (сидеть и плотать вареники, которые сами окунаются в сметану и сами прыгают в рот), а максимальное задействование всех наличных производительных сил.

Чтобы каждый хотел максимально энергично проявиться в труде, государственная собственность должна преобразоваться реально в непосредственную общественную (социалистическую) собственность, а каждый человек – из наёмного работника государства (лиц, которым по существу принадлежит земля и другое государственное имущество), в хозяина общественной собственности. Исходя из экономики СССР, это могло быть достигнуто только путём персонализации национального богатства. Что это значит? Это значит: всё национальное богатство в денежной форме, кроме личных сбережений и стоимости имущества (пункт 4) граждан, должно быть поделено между ними поровну с разделением на неизываемую производственную часть и накапливаемую доходную часть, которой гражданин пользуется произвольно по своему усмотрению. Неизываемая часть используется только по назначению: а) процент на вложенный капитал (доход неработающего на законных основаниях гражданина); б) вклад гражданина в уставной капитал предприятия по месту работы гражданина.

В СССР национальное богатство ни в части, ни в доле не принадлежало конкретному человеку, а человек не нес личной заинтересованной ответственности за происходящее в государстве. Социализм (персонализация общественной собственности) устраняет обезличку национального богатства и человека, а опыт СССР подсказывает, что это сделать не трудно.

Через свой стартовый (первоначальный) капитал, наполнение которого зависит только от общественной производительности труда (рост совокупного общественного продукта) каждый человек контролирует деятельность законодательной и исполнительной власти. Каким образом? Если стартовый капитал на счету каждого растёт – значит правительство (координаторы) и весь производственный механизм функционируют отлично.

Персонализация общественной собственности является прямым продолжением традиций русского общинного землепользования в современном экономическом мире, т.е. традиций, трансформированных в соответствии с новым уровнем развития, возможностями и интересами производительных сил. Крестьянский мир делил поровну землю (худшее качество земли уравнивалось её количеством) и каждый на этой своей земле, «как потекает, так и

полопает». Современный социалистический мир также делит общее имущество, - только в деньгах, которые могут быть использованы каждым исключительно для производства своей жизни. Их нельзя проесть и пропить, как хлебоборо не мог проесть и пропить свою землю (она в чистом виде для этого не пригодна и не может выпасть из мирского пользования), но их можно пустить в дело, приложив личную рабочую, в т.ч. интеллектуальную силу, в соответствии с извечной человеческой справедливостью: «как потопаешь, так и полопаешь».

Методика расчёта первоначального капитала принципиально проста (см. в интернете материал «К рабочему классу России»). Первоначальный капитал используется только в качестве инвестиций гражданина в общественное производство (если он не работает), а также инвестиций гражданина в непосредственное производство, где он лично работает.

Отчуждение прибавочной стоимости в виде прибыли у тех, кто её производит, кем бы то ни было (государством, отдельным частным лицом или тем и другим вместе), - это капитализм.

Социализм (общественно персонализированная собственность) предполагает прямое соединение каждого трудящегося человека с прибылью через произведенную им избыточную (превращённую прибавочную) стоимость.

В чём тут дело?

Какую бы экономическую систему мы ни рассматривали, произведенные затраты (стоимость средств производства «С» плюс зарплата «V») должны возвратиться с прибылью «Р»: «С + V + Р». Согласно учениям ВСЕХ экономических школ современности (и – по жизни) прибыль создаётся людьми в непосредственном производстве в виде прибавочной стоимости «М». «М» превращается на рынке в «Р». При этом, в зависимости от конъюнктуры рынка, «Р» может быть равна, меньше или больше произведенной «М». Суть способа заключается в присвоении «Р» самими непосредственными производителями «М», что позволяет устранить противоречие между трудом и капиталом.

Способ присвоения прибыли **каждым** непосредственным производителем избыточной стоимости - это самодействующее (исключающее субъективные оценки и воздействия) выявление её конкретных производителей и присвоение ими дохода.

Сказанное можно выразить следующим образом:

С - стоимость средств производства,

V – зарплата,

М – прибавочная стоимость (избыток продукта труда над издержками содержания труда).

(С+V) – стоимость начального этапа производства (произведенные затраты, или общие издержки производства),

(С+V+М) – реальная стоимость товара на выходе из предприятия на рынок,

(С+V+Р) – рыночная стоимость товара (возвратная стоимость) – общий доход предприятия (денежная выручка от продажи произведенного товара за определённый период),

(С + V + Р) – (С + V) = Р – прибыль (общая прибыль).

Р – О = Pch – чистая прибыль, где

О – обязательные платежи (налоги, сборы).

V + (Pch от «М» – FR) = персональный доход производителя, где

V (в случае персонализированного присвоения) – гарантия,

FR – фонд развития предприятия,

Pch от «М» – персональная прибыль производителя, соответствующая произведенной им избыточной стоимости.

В данном случае присваивает прибыль **каждый** персонально в соответствии с лично произведенной избыточной стоимостью. Как это происходит на деле, смотрите в Интернете «Экономический персонализм — система справедливости, здоровой и активной жизни, личного и общего процветания»..

В персонализации общественной собственности, в том числе в присвоении каждым трудящимся дохода, который состоит из двух частей: гарантированной части за общественно необходимый труд и прибыли – в соответствии с лично произведенной избыточной стоимостью, -

экономический смысл социалистического способа производства. При социализме национальное богатство принадлежит всем и каждому члену общества

В современном мире (Европе, Америке, Азии) производство является общественным. Весь вопрос в том, кто собственник и присваивает прибыль в общественном производстве. Суть социалистической системы хозяйствования – преодоление противоречия между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения. При социализме национальное богатство принадлежит каждому члену общества. Это может быть достигнуто только путём персонализации общественной собственности: владеет, пользуется и распоряжается каждый.

У человечества два пути: Первый: малая часть населения является собственниками (управляет, жирует, используя труд других для личного обогащения). Второй: собственником становится каждый член общества (неограниченно прибавляет «в весе» и живёт в гармонии с собой в соответствии с проявленными на деле своими способностями). Собственники осуществляют самоуправление: управляют, выбирают, контролируют. Демократия – это **ВСЕГДА** власть собственников. До сих пор – это власть части собственников над большинством неимущих. Подлинное народовластие – это самоуправление народа, власть граждан-собственников, власть **всех** для свободного экономического и духовного возвышения каждого.

Это достигается только в одном случае: когда все прогрессивные политические и другие общественные силы России, в том числе, силы левого толка, объединятся в единую политическую силу на единой платформе, экономический смысл которой - превращение национального богатства России в общественную и в то же время каждому члену общества реально принадлежащую собственность; признание главного открытия марксизма об эксплуатации (отчуждение прибавочной стоимости у тех, кто её производит); признание главного достижения передовой экономической мысли советского периода, а именно: избыток продукта труда над издержками поддержания труда (прибавочная стоимость) должен найти своего подлинного хозяина – трудящегося человека, производителя этого избытка. У новой единой политической силы не может быть интересов, отдельных от интересов всех трудящихся России и народа в целом. Её интересы – это интересы каждого гражданина России

Особенностью социалистического способа производства, в марксистском понимании, является не отмена собственности вообще, а ликвидация буржуазной собственности и превращение советской государственной собственности в общественно персонализированную собственность, т.е. передача её в руки граждан России, что прочно утверждает человека на земле, делает каждого самостоятельным и независимым от прихоти других лиц, будит его к активной производственной и общественной жизни.

Что такое общественно персонализированная собственность?

ПЕРВОЕ: национальное богатство России в натуральном виде является общественным достоянием.

ВТОРОЕ: каждый гражданин России владеет, пользуется и распоряжается своей частью общего имущества в денежном эквиваленте, который размещается на персональном счёте в банке (первоначальный капитал). Первоначальный капитал используется: в виде процента (не работающим матерям, воспитывающим детей, детям, школьникам, студентам, инвалидам, временно не работающим трудоспособным людям); в виде уставного фонда предприятия.

ТРЕТЬЕ: каждый трудящийся гражданин прямо соединён с прибылью через произведенную им избыточную стоимость и, таким образом, присваивает доход, состоящий из двух частей: гарантированной части за общественно необходимый труд и прибыли – в соответствии с произведенной прибавочной стоимостью.

На этом основании каждый получает материальную основу для личной свободы, деятельности и самостоятельности, а также возможность безгранично приумножать свою собственность **личным** трудом.

Своим доходом гражданин владеет, пользуется и распоряжается по своему усмотрению. Исчезает система наёмного труда. Собственность теряет свой классовый характер. Трудящийся

присваивает не жалкую зарплату, а доход; живёт не для увеличения капитала своего хозяина, а в своих интересах. Приумножая своё благосостояние, он расширяет, обогащает, облегчает жизнь всех сограждан-собственников России.

Каждый человек становится личностью.

Соединение рабочей силы и капитала уничтожает рабочую силу как товар и капитал - как экономическую категорию капиталистического способа производства, выражающую отношения эксплуатации.

Самостоятельность, свобода, возможность безгранично приумножать свою собственность личным трудом активизируют деятельность каждого. И не 10-15% предпринимателей, а 100% прямо заинтересованного экономически активного населения поднимут промышленность и сельское хозяйство России на небывалый уровень.

Доброе воспитание и отличное образование станут необходимым условием жизни общества.

Подлинное свободное развитие каждого станет действительным условием свободного развития всех.

Персонализация общественной собственности ликвидирует экономические корни эксплуатации и национальной вражды, реализует общие и специфические интересы всех народов России, создаёт здоровые условия для единства, интернационализма и патриотизма.

Вопросы экологии, социальной политики, здоровья, материнства и детства, духовности, мировоззрения станут вопросами жизни и контроля каждого, поскольку он собственник и продолжатель своего рода на земле.

Наука, культура, литература и искусство займут достойные высокие места в развивающейся активной жизни общества.

Вопросы воинства – это вопросы необходимости обеспечения благоприятных условий для устойчивого динамичного развития граждан-собственников, к которым относятся сами воины.

Исчезнет политическая власть как организованное насилие одних над другими. Политическую силу управления экономикой и государством заменит производственное, территориальное и общегражданское самоуправление, наблюдающее за присвоением в соответствии с новой Конституцией.

Персонализация общественной собственности превращает наёмного работника в хозяина, устанавливает подлинное самоуправление. Только хозяева собственной жизни могут равноправно и с выгодой для каждого участника совместно управлять жизнедеятельностью предприятия, территории, субъекта федерации, всей федерации. Это – самоуправляемое с низу до верху население, действующее по собственному почину и для самого себя.

Самоуправление граждан-собственников - это и есть власть народа.

ОБ АНАРХИСТАХ, МАРКСИСТАХ И СИНДИКАЛИЗМЕ

Нас обвиняют в анархо-синдикализме, а мы к нему никакого отношения не имеем. Давайте делать выводы вместе.

Идеал анархизма - это «общественный строй с мыслимо широкой автономией составляющих его индивидов и с полным отсутствием государственного принуждения» (Г.Адлер). Аналогично характеризует будущее, - коммунизм, - революционный марксизм (конец 19 начало 20 веков). Современным коммунистам следовало бы это помнить. Анархисты и коммунисты одинаково отвергали государственное принуждение. Они серьёзно расходились между собой в представлениях об экономической структуре будущего общества, в методах политической борьбы и в характере общественного развития.

Анархистская хозяйственная организация – это мелкое производство автономных общин, объединённых федеральной связью, основанной не на писанных законах господствующего меньшинства, а на «обычном праве», которое сложилось веками, и обменивающих производимые

ими продукты путём соглашений. Марксисты рассматривают коммунизм как нечто развившееся из капитализма. Общественное производство будущего общества мыслилась ими как централизованное производство, реализуемое на больших предприятиях и предполагающее сложную общественную организацию. В части экономики различие между коммунизмом и анархизмом – это «различие между централизованным производством больших предприятий и децентрализованным мелким производством» (Н.Бухарин, Анархизм и научный коммунизм).

Марксисты и анархисты по разному понимают исторический процесс. Марксисты не изобретают идеалов будущего. Они изучают закономерности, проявляющиеся в общественном развитии, исходя из современного состояния производительных сил общества. Они исходят из борьбы классов и понимают, что лишь с отмиранием самих классов возможно отмирание и государственных форм принуждения, в том числе диктатуры пролетариата. Анархисты решающую роль в историческом развитии отводят сознанию и развитию духа. Они не видели неизбежных ближайших этапов общественного развития, не видели, на каком именно этапе должно исчезнуть государство, и какое именно государство. Марксисты, «ставя своей целью полное уничтожение государства, признают эту цель осуществимой лишь после уничтожения классов социалистической революцией, как результат установления социализма, ведущего к отмиранию государства». Анархисты «хотят полного уничтожения государства с сегодня на завтра» (Ленин, Государство и революция).

Запомним, что и марксисты, и анархисты ставили своей целью полное уничтожение государства, но одни (марксисты) – в соответствии с закономерностями общественного развития, другие (анархисты) – прямо сейчас; одни (марксисты) – на основании централизованного производства больших предприятий, другие (анархисты) – на основании мелкого производства в соответствии с обычаем.

Синдикализм – это движение профессиональных союзов со своей программой и тактикой. Наиболее мощно выразился во Франции 19 века. В конце 19- начале 20 веков находился под идеологическим и политическим влиянием анархизма. Отсюда – анархо-синдикализм.

Теперь посмотрим, является ли персонализированная общественная собственность анархо-синдикализмом и на кого рассчитано невежество автора статьи «Анархо-синди недопонимают».

ОТ ТАРИФНОЙ СИСТЕМЫ К ПРЯМОМУ ПРИСВОЕНИЮ

Советский Союз добился огромных успехов, но подошёл к черте, когда становилось ясно, что требовалось существенное ускорение развития экономики. Надо было побеждать капиталистическую систему, а для этого требовались высшие темпы роста производительности труда. «Государственный капитализм при коммунизме» (В.И.Ленин), как способ производства, исчерпал себя. Советский способ эксплуатации рабочей силы совокупным собственником-государством больше не срабатывал. Надо было раскрепощать рабочую силу. Группа специалистов отдела внедрения новых технологий министерства сельского хозяйства и продовольствия РСФСР, изучив в середине 80-х причины стагнирования, разработала, опираясь на марксизм, способ преодоления индифферентности и выхода на орбиту высшей производительности труда. Нас поддержал один из заместителей тогдашнего председателя правительства (Рыжкова) В.В.Никитин в записке на имя министра МСХ РСФСР Г.В.Кулика, где просил дать нашим экономическим разработкам зелёный свет и всячески содействовать их реализации на землях Волгоградской области. Но нашлись члены партии в министерстве, которые, понимая, что предлагаемая нами система присвоения дохода выводит на вершину управления на предприятии и в государстве, где господствовала КПСС, самих трудящихся, всё сделали для того, чтобы не допустить развёртывания системы на землях Волгоградчины.

В чём смысл этой новой системы ускорения производительности труда? В социализации присвоения дохода каждым трудящимся человеком в СССР. Надо было уйти от тарифной системы оплаты наёмного труда к прямому присвоению дохода каждым работником в

соответствии с произведенной им избыточной стоимостью.

Коммунисты, строящие социалистическое общество, не справились именно с присвоением. Усилия учёных по совершенствованию оплаты труда, в том её виде, в котором она существовала в СССР, не могли дать положительных результатов. Как ни совершенствуй ошейник, как ни удлиняй поводок, свободы от этого не будет больше. Наёмный работник никогда не превратится в человека, стопроцентно удовлетворяющего чужие интересы.

Контроль за мерой труда и мерой потребления государство осуществляло в соответствии с принципом "от каждого - по способностям, каждому - по труду". И это было записано в Конституции СССР. Именно исходя из этой формулы, советские учёные старались совершенствовать тарифную систему: "заработная плата должна быть заработанной", т.е. должна быть выдана, в соответствии с количеством и качеством труда работника. Такое узкое применение принципа "от каждого - по способностям, каждому - по труду" противоречило всей марксистской теории. Этот принцип неправильно понимался и истолковывался государственной кафедральной экономикой, поскольку она занималась не наукой, а доказательством правоты высказываний партийных лидеров. Советские учёные политэкономы не истину доказывали, а подводили научную платформу под политические декларации.

Раз Ленин сказал, что все граждане - служащие по найму у советского государства, что буржуазное право остаётся в качестве регулятора распределения продуктов между членами общества, значит, так оно и должно быть. И учёные не сомневались, писали тома книг на эту тему, утверждая незыблемость этого постулата для мира и времени, в котором они жили.

Именно благодаря этому, капиталистическая система оплаты наёмного труда, допускающая лишь сносное существование работников, обманывающая их иллюзорной связью с результатами труда, полагающая принуждение главным средством возбуждения деловой активности, была перенесена в СССР и закрепились в советском государстве.

Но ведь марксизм предполагал иной порядок распределения благ, устанавливающий реальную непосредственную связь между благополучием каждого и результатами его труда, открывающий, следовательно, каждому путь к достижению высшей степени удовлетворения жизнью, полагающий не принуждение, а непосредственный интерес основанием деловитости в общественном производстве. "Коммунизм ни у кого не отнимает возможности присвоения общественных продуктов, он отнимает лишь возможность посредством этого присвоения поработать чужой труд" [К.М. и Ф.Э., Манифест коммунистической партии, м-1979, с.42].

В своей готовности доказать партийным лидерам что угодно, советские учёные экономисты не смогли понять, что социалистическое владение, пользование и распоряжение должно превратить каждого человека в полновластного хозяина общих средств производства. И это не совместимо с буржуазной системой оплаты наёмного труда, создающей человека-раба: "...Наёмному рабочему разрешают работать для поддержания своего собственного существования, то есть разрешают жить лишь постольку, поскольку он известное количество времени работает даром... Осью, вокруг которой вращается вся система капиталистического производства, является стремление увеличить этот даровой труд путём... большего напряжения рабочей силы... следовательно, система наёмного труда является системой рабства, и притом рабства более сурового, чем больше развиваются общественные производительные силы труда, безразлично, лучше или хуже оплачивается труд рабочего" [К.М., Критика Готской программы, М-1952, с.21].

Буржуазное право, выражающее и закрепляющее эти реалии, есть право грабежа: полное отчуждение прибавочной стоимости у непосредственного производителя - есть грабёж, то есть хищение чужого труда, сопровождаемое насилием. Перенесённое в СССР, буржуазное право не стало иным в руках коммунистов, не изменилось под влиянием советской государственной собственности на средства производства. Наоборот, оно мощно разрушало социалистические начала, цепко закреплялось и удерживало страну в стадии переходного периода, размывая общегосударственную перспективу народного самоуправления и справедливости.

Буржуазное право в деле распределения благ уничтожило в советском человеке инициативу, воспитало чувство равнодушного исполнителя чужой воли, чуждого государственного

механизма. Оплата труда в соответствии с этим правом и социалистический принцип распределения по труду - диаметрально противоположности.

О СМЫСЛЕ ПРИНЦИПА «ОТ КАЖДОГО – ПО СПОСОБНОСТЯМ, КАЖДОМУ – ПО ТРУДУ»

Посмотрим пристальней на формулу "от каждого - по способностям, каждому - по труду". Если покопаться в понятиях "способности" и "труд", а диалектическое мышление тем и занимается, что анализирует понятия, открывается подлинный смысл этой формулы и оказывается, что он прост.

Способность к труду, или рабочая сила, в современном мире - определённая, удостоверенная документами по специальности и квалификации. Поэтому смысл **первой части** принципа таков: от каждого - по его специальности и квалификации. То есть каждый гражданин даёт обществу то и столько, что и сколько способен дать в соответствии с полученными знаниями и степенью профессионализма. **Вторая часть** формулы - "каждому - по труду". Что такое труд? Советские учёные экономисты утверждали, что труд при существующем в СССР способе производства - это целесообразная деятельность, создающая потребительные стоимости. Труд в данном определении - бесконечное многообразие, его результаты в материальном и духовном виде не сопоставимы и не сравнимы. Поэтому содержание труда рассматривали через целый ряд количественных и качественных характеристик. Отсюда - следующее советское звучание второй части принципа: каждому - в соответствии с количеством и качеством его деятельности в государственном производстве. Именно так трактовала государственная кафедра экономики этот известный принцип: от каждого - по специальности и квалификации, каждому - в соответствии с количеством и качеством его деятельности.

Такая трактовка не соответствует подлинному смыслу принципа. Первая часть - годится. Чтобы понять смысл второй части формулы и принципа в целом, надо уяснить себе главное: человечество на данном этапе развития производительных сил и производственных отношений не может производить просто потребительные стоимости или блага. Оно **производит товары**. Потребительными стоимостями, благами, потребляемыми вещами предметы становятся в современном мире только пройдя стадию производства для других людей, и обмена.

В современном мире "процесс потребления рабочей силы" (труд, деятельность) «есть в то же время процесс производства товара и прибавочной стоимости». Если, например, действия экскаваторщика, шофёра - видимая сторона, форма конкретной деятельности, то производство ими товара или услуги и прибавочной стоимости - её существо. Энгельс тысячу раз прав, когда говорит, что "избыток продукта труда над издержками поддержания труда (прибавочная стоимость) и образование и накопление из этого избытка общественного производственного и резервного фонда - всё это было и остаётся основой всякого общественного, политического и умственного прогресса" [Ф.Э., Анти-Дюринг, М-1969, с. 195] и что прибавочная стоимость выступает первоначально в стадии двуединства "товар", лежит в общей товарной массе, пока не выделится в процессе обмена.

Современное производство является товарным потому, что производит предметы для обмена: "для того, чтобы стать товаром, продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительной стоимости, посредством обмена"; "тот, кто продуктом труда удовлетворяет свою собственную потребность, создаёт лишь потребительную стоимость, но не товар" [К.М., Капитал, т.1, М-1955, с.47]. "Каждый товар представляется с двоякой точки зрения: как потребительная стоимость и как меновая стоимость" [К.М., К критике политической экономии, М-1952, с.11]. Следовательно, производя товар, каждый производит этим благо для потребителя и стоимость (в виде цены и будущих денег) для себя как непосредственного производителя. Что произведено, но не соответствует требованиям потребителя (качество, например) и самого производителя (не обменено на деньги), - не товар.

Поскольку для производителя товар представляет ценность и существует только как стоимость, постольку именно она является подлинным результатом каждой конкретной деятельности. Труд есть производство стоимости для непосредственного производителя. Труд создаёт стоимость. Но, создавая стоимость для себя, труд создаёт и прибавочную стоимость. Во всяком случае - стремится создать для себя прибавочную стоимость. Если бы не было этого стремления, производство товаров и услуг для других стало бы бессмыслицей. Подставим это определение труда в формулу распределения. Получим: от каждого - по его способности и квалификации, каждому - по произведенной им стоимости. В этом, и только в этом, сущность любого справедливого принципа распределения благ: не по продукту труда, не по конечному результату как потребительной стоимости, не по множеству количественных и качественных характеристик деятельности и так далее, а **по произведенной стоимости, включающей в себя и прибавочную стоимость.**

Созданная каждым трудящимся стоимость, как стоимость, созданная производственным участком, цехом, предприятием, отраслью, государством, состоит из трёх частей. Одна часть соответствует стоимости потреблённых средств производства, вторая - стоимости рабочей силы. Третья часть составляет прибавочную стоимость. Первые две части бесспорно и целиком продолжают участие по принадлежности в кругообороте постоянного и переменного капитала.

Кому же принадлежит прибавочная стоимость? Собственникам: капиталисту (предпринимателю), государству СССР. **Но ведь смысл социалистического производства и присвоения состоит в том, чтобы прибавочная стоимость принадлежала тем, кто её производит.** И по справедливости так: она должна принадлежать её непосредственному производителю. Это он, чтобы создать прибавочную стоимость, добровольно израсходовал **сверх общественно необходимой меры** свою физическую, нервную, мозговую энергию. Но поскольку каждый живёт и работает в обществе людей, которое прямо участвует в процессе производства, тем более, если это общество ассоциированных производителей, постольку часть прибавочной стоимости должна принадлежать обществу. Мы знаем, для чего: для развития производительных сил, для расширенного воспроизводства, для улучшения медицинского обслуживания населения, для совершенствования вооружённых сил и так далее. Но эту часть должен определить обществу производитель прибавочной стоимости. Он - обществу, а не общество - ему. Но это - в обществе, которое стремились построить люди, стоящие у истоков идеи социалистического способа производства. Это в обществе, в котором граждане являются собственниками средств производства. В конце концов, **присвоение прибавочной стоимости теми, кто её произвел, - это просто справедливо, потому что прибавочная (в данном случае избыточная) стоимость является результатом исключительно личной инициативы, творчества, особенностей каждого, его сверхнеобходимых усилий.**

К такому способу присвоения, или к таким отношениям собственности, должны были стремиться партийные работники и экономическая наука в СССР. Именно в таком способе присвоения - сущность и истоки социализма как способа высшей производительности труда: заинтересован непосредственно каждый (т.е. десятки миллионов экономически активного населения). Капитализм заинтересовывает лишь 10-15 процентов из них.

В Советском Союзе на деле прибавочная стоимость (прибыль) не доставалась непосредственному её производителю, как и при капитализме. Она принадлежала полностью государству - новому владельцу средств производства. Новый владелец проповедовал социализм и коммунизм, а по способу присвоения был не просто капиталистом, а совокупным суперкапиталистом. Он убеждал трудящихся, что они равные устроители нового социалистического общества, а они были его наёмными работниками.

Ленин, утверждая граждан - служащими по найму, ссылаясь, в частности, на "Критику Готской программы". Посмотрим и мы на неё, исходя из только что вскрытого нами понимания основополагающего распределительного принципа "от каждого - по способностям, каждому - по труду". По Лассалю, "в... коммунистическом обществе каждый работник должен получить... неурезанный доход". Маркс убедительно доказывает, что Лассаль не прав. Перечислив ряд необходимых вычетов из трудового дохода в пользу общества, Маркс говорит: "Лишь теперь мы

подходим... к той части предметов потребления, которая делится между индивидуальными производителями коллектива... Каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам даёт ему" [К.М., Критика Готской программы, М-1952, с.13]. А что (сколько) даёт обществу каждый? Определённое количество товаров стоимостью "C+V+M". Следовательно, получить обратно от общества должно из этого полного результата, включая "M". Следовательно, часть "M" - принадлежность непосредственного производителя прибавочной стоимости. Абсолютная величина этой части, принадлежащей производителю прибавочной стоимости, зависит от величины "M": произвёл наибольшую прибавочную стоимость – соответственно много получи и прибыли; немного дал сам – соответственно мало и получи; не произвёл прибавочную стоимость вовсе - довольствуйся гарантией из необходимого фонда жизненных средств и держай, постигай уроки мастерства.

Таким (если научно и творчески исходить из марксизма) по своей сути должно быть социалистическое присвоение.

При распределении "индивидуальных предметов потребления между отдельными производителями... здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество **труда** в одной форме обменивается на равное количество **труда** в другой". То есть известное количество денег (сумма гарантированного необходимого фонда плюс прибыль в соответствии с произведенной избыточной стоимостью), полученное, например, Сидоровым в течение года после реализации, например, гвоздей, которые он произвёл, обменивается им на равное по стоимости количество благ по его усмотрению. Данный способ распределения - в порядке вещей. "...Один человек физически и умственно превосходит другого и, стало быть, доставляет за то же время большее количество труда. Равное право есть неравное право для неравного труда. Оно не признаёт никаких классовых различий, потому что каждый является только рабочим, как и все другие, но оно молчаливо признаёт неравную индивидуальную одарённость, а следовательно, и неравную работоспособность естественными привилегиями" [К.М., Критика Готской программы, с.15].

Если бы советские учёные экономисты не предвзято подошли к своему основополагающему учению (марксизму) и поняли, что **"по труду"** значит - **по произведенной стоимости**, то были бы сняты все проблемы государственного производства, и страна перешагнула бы состояние совокупного капитализма быстро и безболезненно. Мы уж не говорим о таких проблемах, как опережающие темпы роста производительности труда, оптимальное соотношение между ростом благосостояния и ростом производительности труда.

Данное прочтение принципа "от каждого - по способностям, каждому - по труду" как "от каждого - по специальности и квалификации (средней умелости), каждому - по произведенной стоимости (избыточной стоимости)" - это единственно верное, с точки зрения диалектики, науки, логики и здравого смысла, прочтение.

О «БРОВЕНОСЦАХ», ПОТЁМКАХ, ПРЕДАТЕЛЯХ И КЛОНАХ В КПСС И ЛЕВОМ ДВИЖЕНИИ

С полным основанием можно утверждать, что Советский Союз в вопросах производительности труда, заработной платы и регулирования производственных отношений, начиная с 1936 года (после упразднения диктатуры пролетариата), поскольку он заявлял о строительстве социалистического общества, был на ложном пути. Внешнее давление на людей (физическое, материальное, моральное) абсолютно не годилось (и не годится в современном мире нигде) для достижения высших темпов развития производительных сил, тем более в качестве экономического содержания социализма.

На современном этапе развития мировой экономики нет другого выхода на орбиту высшей производительности труда, кроме превращения собственности советского совокупного капиталиста в общественно персонализированную собственность его граждан. В этом случае каждый становился хозяином на деле, активным действующим лицом, - **присваивал доход (гарантия плюс прибыль) де-факто и де-юре: каждый присваивает, что сам производит, за**

вычетом отчислений на общие нужды. За каждым юридически закрепляется право собственности: владение, пользование и распоряжение своей частью (в денежном эквиваленте) в общем имуществе. Это - дело техники. Но коммунисты не хотели об этом слышать и потеряли всё.

Отчуждение собственности, принадлежащей трудящимся, у капиталистов (1917 год) было первым условием зарождения социалистического способа производства, осуществляющего новое коллективное производство при помощи и под защитой пролетарского государства. Власть пролетарского государства, как неизбежного переходного периода для сохранения и развёртывания социалистического производства, - второе необходимое условие движения к социализму. Первое и второе условия были достаточны для образования и удержания новой власти, поддержания ростков нового способа производства. Но они оказались недостаточными для энергичного развития этих ростков. Мало того, затянувшаяся власть пролетарского государства трансформировалась во власть партгосноменклатуры, которая ни о каких переменах для народа не хотела слышать. Она утверждала и совершенствовала свою жизнь, и по-своему интерпретировала марксизм.

Капиталистический механизм, оставленный коммунистами в пределах СССР, во-первых, перенёс в эти пределы эксплуатацию, как оказалось, более изощрённую, чем в условиях классического капитализма, а во-вторых - он стал источником формирования социальных противоречий и соответственного сознания людей, которое проявилось безразличием к производству, иждивенчеством, поиском способов лёгкого заработка. Никогда трудящихся людей не вдохновит на "трудовые подвиги" полное отчуждение у них (кем бы то ни было) прибавочной стоимости (работа на дядю), какие бы идеологические иллюзии о будущем благоденствии их детей и их самих на этом или на том свете не внушала официальная пропаганда.

В последние годы страна двигалась в сторону реформ. Знали, что надо активизировать "человеческий фактор". Но система, которую создали власти, не имела продолжения. Продолжение лежало **в открытиях марксизма и творческом их применении**. И для власти, и для её науки это оказалось непосильной задачей. Чтобы активизировать рабочую силу, надо было отказаться от оплаты труда рабочих через тарифную систему, которая делала личные интересы работников и интересы государства диаметрально противоположными.

Соединить личные и государственные интересы можно было только через новый способ присвоения: незамедлительное осуществление принципа распределения по труду, как он раскрыт выше.

Пойти по этому пути - значит отдать власть народу, потому как прямое присвоение прибыли самими производителями превращает наёмного работника в действительного хозяина средств производства, а, следовательно, в сознательного функционера коллективного производственного процесса. В этой ситуации уже никто над ним не властен. Партийная элита не захотела отдавать власть народу. Она предпочла в последнее десятилетие XX века разделить совокупную государственную собственность между собой.

Когда бы партия сложила с себя полномочия в пользу народа, а это происходило бы постепенно, перед СССР открывались скоростные трассы прогресса и завоевание мирового рынка. Вот что писал об этом генеральному секретарю ЦК КПСС М.С.Горбачёву, членам Политбюро, секретарям компартий и президентам АН республик В.С.Петрухин ещё в июле 1985 года.

«Без использования объективных законов товарного производства экономика СССР - пример рассогласованности и бесхозяйственности. В предыдущих материалах на имя Брежнева и Андропова я говорил больше о необходимости осуществления принципа "от каждого - по способностям, каждому - по труду", о его содержании, потому что без него нечего и помышлять о высокопроизводительной работе. Правильно понимаемый и применяемый принцип не только естественный побудитель высшей производительности труда, он - экономическое существо социалистического способа производства, которого в стране нет. Без него общее владение средствами производства невозможно. То есть дальше государственного владения дело не пойдёт. Относительно низкая производительность труда в СССР - это здоровая

реакция нормальных людей на существующую в стране, чуждую людям, воспитанным на социалистической идеологии, буржуазную систему содержания рабочей силы, т.е. на полное отчуждение прибавочной стоимости у тех, кто её непосредственно производит. Эта система, исключая внутреннюю заинтересованность в работе, предполагает принуждение, исключает демократию. Вы в плену ошибочных представлений о сфере распределения благ при социализме. Отсюда ваша экономическая беспомощность и политическая слабость, беды людей в СССР. Внимательно вчитываемся в ваши выступления. Ничего нового по существу: желание круто изменить положение дел в стране; правильные слова о том, что судьба страны зависит от того, как мы дальше поведём дело; общие места о повышении благосостояния народа, развитии советской демократии, революционных сдвигах в науке и технике, интенсификации экономики и - **ни зерна**, из которого пошли бы ростки перемен. Убеждение, воспитание, "строжайшая дисциплина" - вот ваша дежурная "выездная тройка". Увы, она бессильна перед необходимостью выских скоростей на трассах прогресса. Способна на это только беспринудительная работа, побудительным мотивом которой является внутренняя заинтересованность человека, основанная на распределении благ каждому - по произведенной им стоимости и прибавочной стоимости, что предлагаю я, исходя из марксизма как науки экономики. Не "очищать" от уравниловки, нетрудовых доходов, а заменять надо существующий распределительный механизм - это средоточие и рассадник несправедливости. Только убрав этого "тройского коня" частнособственнической системы из наших пределов и положив в основу планирования объективные законы товарного производства, а не политику и идеологию, возможно наполнение социалистическим содержанием демократии и самоуправления, их действительное проявление, возможна активизация всей системы общественных отношений. Говоря о существующей в стране системе, вы называете её "социалистической демократией", инструментом развития экономики. Нет у нас социалистической демократии. Она возможна тогда и только тогда, когда каждый выступает собственником средств производства, потому что демократия - прямое и необходимое проявление собственности. Каждый становится собственником в силу двух необходимых моментов:

- - как член гражданского общества, где персональная собственность является частью общего капитала всех граждан;
- как подлинный собственник, прямо присваивающий созданную личным трудом прибавочную стоимость (прибыль).

Без первого условия, то есть без передачи средств производства в общее владение, пользование и распоряжение граждан, исключается (или действует в виде зачатков) и второе условие. Без второго условия, то есть без присвоения каждым произведенной прибыли, но при наличии первого в виде государственной собственности, есть прецедент, но нет достаточного экономического основания для разворота подлинного самоуправления. Именно поэтому страна развилась и укрепляет государственную собственность и власть. Каждый член общества при этом перешёл из состояния наёмного рабства частных капиталистических собственников в государственную пассивную принадлежность, которую надо толкать, чтобы действовала. Таким образом, без второго условия не может быть и речи о гражданах-собственниках, а следовательно об их власти. Власть народа - иллюзия, создаваемая и поддерживаемая массированной пропагандой. Не иллюзорна лишь власть государства. Она-то и является у нас инструментом развития (толкания) экономики. Беда только, что этот инструмент (безграничная власть верховных представителей государства) безнадежно устарел ещё до эпохи капитализма и не годится в современном мире не только для достижения выских темпов развития производства, но обрекает плестись в кильватере развитых капиталистических стран, степень демократии и уровень производительности общественного труда которых, исходя из относительной множественности владения и прямого присвоения, несомненно выше»

Не преобразовав закон прибавочной стоимости в принцип присвоения по труду, о демократизме можно только мечтать или разглазгольствовать, как вся государственная идеологическая рать, выдавая желаемое за действительное. Действующее в СССР буржуазное

право в сфере распределения благ, право владельца средств производства (государства) распоряжаться рабочей силой подавляет энергию личности, угнетает её интерес к общему делу, вбивает мощный материальный клин между личным и общественным, разрывая, как паутину, хитросплетения пропаганды, пытающейся соединить эти полюса.

Личность в положении наёмного работника и государство как аппарат политического и экономического насилия (а именно это просматривается за густой взвесью обесцененных слов о справедливости, демократии) - антагонисты, хочет этого государство или не хочет, сознаёт это сам человек или не сознаёт, выражается это в открытом протесте, молчаливой экономической пассивности или, что ещё хуже, в сознательной бесполезной деятельности...»

Слов нет, положение дел и народа в болоте сегодняшней России настолько кошмарно, что советская стагнация может показаться раем. Этим пользуются клоны КПСС (КПРФ, РПК-КПСС, КПСС, РКП-РКРП, ВКП/б/ и другие) в левом движении. Но радуют они не о народе (показала снобистская статья «Анархо-синди недопонимают»), а о **своей** власти, о **своём** потерянном рае. Народ никакого отношения не имеет к мышиной возне расколовшейся на мелкие части, борющейся за власть, КПСС. Народ своего слова ещё не сказал.

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

«Государственный капитализм при коммунизме» имел много положительных заделов и начинаний. Исходя из них, исходя из опыта мировой экономики, исходя из познанных законов товарного производства, исходя из жизненной необходимости роста производительности труда и социальной справедливости, просматривается иной способ производства – социалистический.

В СССР не было социализма. Пролетарское государство ввиду нескольких поколений превратилось в полновластного хозяина средств производства, в мощную систему централизованной эксплуатации под одеждами социалистических идей. Каждодневное насыщение атмосферы огромной страны с капиталистическим присвоением околосоциалистическими идеями не приближало ни на волос к социализму, а лишь вводило в заблуждение человечество, считающее, благодаря идеологическим стараниям марксистов-ленинцев последних поколений, социализмом то, что им ни в коем случае не являлось. При этом:

- одни (рядовые коммунисты СССР) заблуждались, что данное индифферентное хозяйственное устройство и было социалистическим способом производства;
- другие (коммунисты капиталистической Европы) заблуждались, что надо создать свою модель социализма - еврокоммунизм;
- третьи (предприниматели, рабочие) заблуждаются, что социализм - это нерациональный, непроизводительный, недемократический и потому неприемлемый вообще способ производства, что существующие методы эксплуатации (отчуждение прибавочной стоимости у её непосредственных производителей) естественны, неизбежны, не имеют альтернативы.

Действующая в СССР форма управления в атмосфере всеобщего безразличия к государственному производству, а также экономический инструментарий, которым пользуется "народное" хозяйство, проявились полностью и исчерпали себя.

Время и развал СССР подтвердили именно это. Рухнуло советское капиталистическое хозяйственное устройство, чтобы уступить место новым производительным силам и новым отношениям собственности, - подлинно социалистическим.

Хищение результатов чужого труда сегодня возведено в незыблемый закон жизни, прописанный в конституциях в виде гарантированной заработной платы одних (кто производит ещё и прибыль) и присвоения всей этой прибыли другими. От узаконенного хищения - неизбежность всей социальной патологии: насилия, преступности, наркомании и тому подобного. Кажется, что не разорвать этот «порочный круг» бездуховности. Так утверждают многие. Этот «порочный круг» легко разрывается народовластием. Но как только встаёт вопрос о самоуправлении населения, все воры сверхнормативных результатов чужого труда, мошенники и властолюбцы, мечтающие встать над людьми (стоящие над ними), кричат, что это невозможно,

чтобы весь народ стоял у власти или чтобы он мог управлять без них: мздоимцев, мошенников, болтунов и бездельников. Они кричат это из-за нежелания отдавать власть народу, а не потому, что невозможно превратить каждого в собственника. **Люди должны знать: кто с усмешкой знатока или пеной у рта доказывает, что общественно персонализированная собственность и самоуправление населения невозможны, - все они хотят богатства за счёт людей и единоличной (или в сговоре) власти над людьми.**

«Порочный круг» печальной действительности можно и надо разорвать. Единая политическая сила трудящихся России сделает это, опираясь на объективные законы, лучшие традиции и качества населения страны, на опыт, накопленный человечеством, применяя мировые достижения науки и философии. Понятно, что поток жизни невозможно остановить, запрудить, превратить в тихую заводь. Его движение неудержимо. И нам не надо удерживать и перегораживать его. Надо понять законы и направление этого потока и, не мешая бурному движению, максимально использовать его законы для возрождения России.

СОБСТВЕННОСТЬ И ВЛАСТЬ – НАРОДУ!

Исходя из общественно персонализированных отношений собственности, мы представляем будущую Россию в виде динамично развивающегося гражданского социалистического общества. Его главные черты: средства производства в физическом выражении являются общественными, а в денежном эквиваленте – равноперсонализированными, что позволяет каждому быть (существовать) и контролировать деятельность законодательных и исполнительных представительных учреждений, а также присваивать результаты своего труда напрямую в соответствии с правом и отношениями собственности, закреплёнными в Конституции и законодательстве.

Общественно персонализированная собственность исключает государственную власть партийной и хозяйственной номенклатуры (как в СССР), а также власть буржуазных демократов (как в любом капиталистическом государстве), и утверждается самоуправление граждан-собственников (верховная власть народа).

Благодаря общности средств производства и самоуправлению граждан снизу доверху по собственному почину и для самих себя, неизбежно сознательное использование законов общественного развития, рациональное регулирование производства и использование общих ресурсов, концентрация творческой энергии населения.

Благодаря персонализации общего имущества, т.е. права присвоения в соответствии с равным первоначальным капиталом и личным трудом, раскрепощается личная инициатива каждого, а, следовательно, - могучий потенциал всего народа.

Сегодня разработаны: теоретические основы отношений собственности гражданского социалистического общества; механизм превращения частнокапиталистической собственности и государственной собственности в общественно персонализированную собственность граждан России; первоосновы персонализированного владения, пользования и распоряжения общей собственностью; первоосновы отношений производства распределения и обмена, полагающие достижение единства личного и общественного интересов.

Общественно персонализированный способ производства - это социально-экономическая платформа новой самостоятельной высокопроизводительной, могучей и великой России.

Приглашаем всех граждан России принять участие в формировании единой политической силы на этой платформе.

Учёные, исходя из новых отношений собственности (каждый – собственник, каждый – работник) и существующих у нас принципиальных методик организации производства, обмена, распределения и потребления, придите и разверните разработку новых экономических отношений по всем отраслям народного хозяйства

Молодые и пожилые, мужчины и женщины, работающие и не работающие, займите активную позицию в формировании единой политической силы на общественно персонализированной (социалистической) платформе и примите участие в работе секторов: экологии, народовластия, национальной, социальной и внешней политики.

Исходя из новых отношений собственности и производственных отношений, сообщая, с помощью учёных и специалистов практиков, досконально разберёмся: в деле укрепления здоровья граждан России; в деле физической культуры и спорта, молодёжи и студенчества; в деле материнства и детства и обеспечения престарелых и нетрудоспособных; в деле информации, в деле образования; в области науки, в области культуры, литературы и искусства.

Мы все вышли из одного дома: Советского Союза. Каждый из нас хотел свободы и самостоятельности в решении своих личных и семейных проблем. Следовательно, у нас одна цель: общественно персонализированный (социалистический) способ производства.

Только общественно персонализированная собственность, исключая наёмный труд, способна реализовать программу: каждому - здоровье, активность, благополучие. Только общественно персонализированная собственность обеспечит наивысшую надёжность всех вложений, высшую производительность труда и личную и общественную доходность. Только в условиях общественно персонализированной собственности возможно подлинное народовластие: самоуправляемое снизу доверху население, действующее по собственному почину и для самого себя.

Только в условиях новых отношений собственности верховная власть сводится к координации социальных интересов внутри гражданского социалистического общества и к представлению интересов державы на международной арене. Внутридержавные функции народовластия следующие: законодательное выражение общегражданских интересов, т.е. интересов всех граждан, поскольку каждый – собственник (законодательная власть); практическая реализация общегражданских интересов, т.е. интересов всех граждан, поскольку каждый – собственник (исполнительная власть); надзор за соблюдением законов при осуществлении общегражданских интересов (прокурорская и судебная власть). **Таким образом, народовластие реализуется как самоуправление граждан-собственников.**

Это - подлинная демократия. Она осуществляется прямо (референдумы, свобода слова, печати, собраний, митингов, шествий) и через представителей граждан в представительных учреждениях. Само собой разумеется, в условиях подлинной демократии, когда все граждане являются собственниками, законодательная, исполнительная и судебная власти в своей деятельности исходят из приоритета прав не отдельных групп граждан, а гражданина России. Их функции взаимосвязаны и находятся под взаимным контролем, а главное, - под контролем тех, чьи интересы они представляют, - интересы граждан-собственников.

Не 100% наёмных, индифферентных (равнодушных к происходящему) работников советского государства, не 10-15% лабазников, крупных жуликов и их власть сегодняшней России по капиталистическому образу и подобию, а 100% заинтересованного в честном труде и неограниченном личном достатке народа в условиях общественно персонализированной экономики обеспечат высшую производительность труда, объединение народов и их процветание.

13.03.2018

В.С.Петрухин

Н.В.Миляев

Л.И.Столярова

А.В.Чижиков

Редакция газеты:

В. Петрухин - гл. редактор, А. Чижиков - зам. гл. редактора, Н. Миляев - технический редактор, С. Гандилян - член редколлегии, Л. Столярова - член редколлегии, И. Кирсанов - член редколлегии, В. Шумсков - член редколлегии, М. Ряжина – корреспондент, Л. Анисимова – корреспондент, Е. Малютина – корректор
